

Пара босых ног бесшумно появилась перед Цыжэнем, подол легкой юбки цвета только что пробившихся сквозь снег зеленых ростков развевался в буряне. На белом плаще с кисточками были вышиты лишь искусно связанные вручную узоры, из-под широких полей капюшона выглядывали серебристо-белые волосы. Сочетание белого и зеленого зажгло в нем жажду жизни.

— Домала... умоляю... спасите... спасите меня...

Оседлав недавно добытого вожака снежных волков, Су И припала к его спине, позволяя зверю переносить ее через пропасти, а его сильное тело под лунным светом двигалось быстрее молнии.

Затем Су И привезли на место происшествия после схода лавины.

Казалось, целый отряд был разбросан лавиной, товары и обрубленные конечности валялись повсюду, но среди них, к ее удивлению, оказался выживший.

Поправив съехавший от ветра капюшон и натянув его обратно, так что виднелись лишь нечеловечески серебристые волосы да нижняя часть подбородка, Су И знаком велела вожаку снежных волков подвезти ее поближе к этому живчику.

Без приказа вожака остальные снежные волки из стаи даже не смели шевельнуться — они лишь сторожили добычу, отвечая за охрану.

Это был тибетский мужчина с исхудалым лицом, который мертвой хваткой вцепился в алюминиевую коробку.

Даже когда лапы волков прижали его руки к земле, мужчина отказывался выпускать из рук коробку.

Су И перевязала мужчину, нашла плотную шкуру, чтобы укутать его, и сделала ему укол жаропонижающего.

Все, что могла, она сделала, а удастся ли ему выжить — зависело только от него самого.

Слегка сжав ногами бока волка, вожак обернулся на нее, а затем повернул голову, подавая знак своим младшим собратьям взвалить добычу на спины и возвращаться в уголья.

Спасать людей или нет — Су И полагалась исключительно на судьбу.

Она от рождения обладала тонкой чувствительностью к разного рода паранормальным явлениям. Стоило злобным или обагренным кровью людям приблизиться к ней, как ее начинало мутить, а когда ей становилось не по себе, она никого не спасала.

Несмотря на столь капризный нрав, поскольку она прожила в снежных горах достаточно долго, количество спасенных ею людей оказалось весьма внушительным.

В Гималаях жила уединенно отшельница — божественная дева с серебристыми волосами, в зеленом платье и белом плаще. Она исцеляла попадавших ей на пути бедолаг и наказывала тех злодеев, что пытались донимать божество.

Божественная дева обладала от природы добрым нравом и пользовалась любовью всех живых существ в горах, однако добровольно оставалась в снежных вершинах, принося туда дыхание

весны.

Что же до того, почему ее звали весной — просто Су И любила оставлять спасенным свежую целебную травинку, из-за чего за ней и закрепилось прозвище Весеннего божества.

Байма, услышав жалобы Су И, не только не стала ей поддавать, но, наоборот, сочла, что люди те говорят весьма справедливо — в конце концов, не каждый способен вырастить посреди снежных гор целый огород зелени да еще и раздавать ее направо и налево.

Благодаря тщательному уходу Су И, организм Байма, некогда подорванный тайными лекарствами, постепенно восстановился. Правда, она все еще немного переживала из-за того, что не может сама выкармливать маленького Гуань-эр. К счастью, Су И обожала молочный чай, поэтому запаслась молоком и сухим молоком в изобилии, так что вырастить одного ребенка труда не составляло.

Через пару дней приближалось двухлетие маленького Гуань-эр, и Су И собиралась испечь ему простенький праздничный торт, для чего ей нужно было заранее спуститься с гор и кое-что купить.

— На самом деле можно было бы просто взять кое-что из подношений, которые они тебе приносят.

С годами слава Весеннего божества только крепла, и многие жившие в самих Гималаях и вокруг них люди регулярно преподносили в дар свежую еду.

Жертвенные дары оставляли на отвесных скалах и обрывах, и добраться до них могли либо несколько закаленных годами скитаний по снегам тибетцев, действовавших сообща, либо тот, кто оседлал способного карабкаться по отвесным стенам снежного волка — иначе раздобыть эти подношения было невозможно.

— Вещи эти преподносятся божествам, а я не божество и защитить их не могу.

Су И отличалась легкостью нрава, а потому, если делать что-то ей не хотелось, чужие слова не имели для нее никакого значения. Перед самым отправлением малыш, который по идее должен был спать в обед, вдруг выбежал и вцепился в ногу Су И, наотрез отказываясь её отпускать.

Возможно, дело было в том, что она вытащила его из снега, а может, в том, что в этом семействе, состоящем из двух женщин и одного ребёнка, она взяла на себя роль главной опоры. Су И заметила, что мальчик сильно к ней привязался, и иногда, проснувшись от кошмара, он ни за что на свете не соглашался засыпать нигде, кроме как рядом с ней.

Су И подхнула пухлого малыша на руки и слегка подбросила, оценивая вес — довольно увесистый.

— Что? Хочешь пойти со мной?

Байма немного переживала, что люди из семьи Чжан всё ещё там. В конце концов, все они были долгожителями, чья жизнь длилась так долго, что они уже обросли шерстью; кто знает, не найдётся ли среди них какого-нибудь упряма, который во что бы то ни стало захочет избавиться от неё с ребёнком.

Но Байма прекрасно понимала, что мальчик не сможет вечно сидеть на месте, рано или поздно ему придётся вылететь в большой мир.

Держа увесистый кругляш на одной руке, свободной ладонью Су И похлопала Байма по плечу.

— Не переживай, выйдем — скажу, что это мой сын. Члены семьи Чжан ведь не станут прямо посреди улицы отнимать чужого ребёнка?

Если они и впрямь окажутся способны на столь бесстыдный поступок, пусть тогда не винят её за то, что она приведёт стаю горных волков поиграть с ними.

Байма, конечно же, верила в способности Су И, но материнское сердце всегда тревожится за ребёнка. Иногда Байма ловила себя на мысли, что и сама Су И в душе ещё ребёнок.

Они снова ехали на белых волках и плыли по воде, а снаружи их уже поджидал вожак снежных волков.

Приближаясь к селению, Су И соскользнула со спины волка и на ходу засунула малыша под верхнюю одежду, оставив снаружи лишь его нежное и пухлое личико.

Белая рубашка с длинными рукавами досталась им в качестве трофея из обоза какого-то каравана, и Байма специально ушила её по размеру.

На длинном красном халате висело несколько обычных камней, служивших украшением.

— Жди нас здесь. Если услышишь свист — иди внутрь и спасай нас, договорились? Волчий король склонил голову, освобождая ухо из пальцев Су И, и кивнул.

Пограничные земли на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков едва ли можно было назвать спокойными. Вернее сказать, граница никогда не знала подлинного мира.

Туда-сюда сновали конные караваны. Женщины с детьми на улице, вроде Су И, встречались крайне редко; в основном здесь торговались и сбивали цену мужчины, и лишь немногие женщины занимались какой-то кропотливой работой.

Су И была здесь уже не впервые и потому с привычной легкостью отыскала единственную в деревне лавку, намереваясь обменять кое-что на белый сахар и фрукты.

В деревне появилось немало новых лиц, замаскированных под тибетцев. Судя по тому, как туго набиты их дорожные мешки, без оружия там точно не обходилось.

Су И, ведшая за руку ребенка, вовсе не собиралась совать нос в чужие дела. Будь она одна — это еще куда ни шло.

Лавочник быстро упаковал то, что требовалось Су И, и протянул ей сверток, а она в ответ достала из рукава маленький кусочек золота и отдала его торговцу.

В подобных местах никакие бумажные деньги не имели ценности — только золото оставалось надежной твердой валютой.

Хозяин лавки все же испытывал некоторое любопытство к этой девушке, которая неизменно расплачивалась за товары золотом. Раз у нее в столь юном возрасте уже появился ребенок, значит, здоровьем она обладала отменным. Жаль только, была нема, иначе он бы с удовольствием посватался за нее для собственного сына.

Забрав припасы, Су И спешно удалилась. Но стоило ей выйти из деревни, как ее окружили несколько ханьцев, переодетых в одежды национальных меньшинств.

— Слыхали, у барышни имеется на примете золотой прииск. Мы с братцами хотели бы потолковать с тобой об одной сделке.

Су И покачала головой и указала на рот, давая понять, что она нема и отказывается от любых переговоров.

Грянул выстрел!

<http://bllate.org/book/21367/2176372>